

7. Саливон, И.И. Вариабельность подкожного жиротложения детей как важный показатель интенсивности адаптационных процессов / И.И. Саливон // Антропология на рубеже веков. – Минск, 2002. – С. 94 – 99.

8. Семкин, А.А. Физическое здоровье студентов и адаптация системы кровообращения к мышечной деятельности / А.А. Семкин // Актуальные проблемы лечебной физкультуры и физиологии мышечной деятельности. – Минск, 2005. – С. 132 – 134.

УДК 572

ИСТОРИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ XI – XIII вв. В БАССЕЙНЕ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

В.А. ШИПИЛЛО

Институт истории НАН Беларуси, Минск

Представлены результаты палеоантропологических исследований ископаемых популяций населения X – XIII вв. в бассейне Западной Двины, по материалам Г.Ф. Дебеца, Т.А. Трофимовой, Т.И. Алексеевой, Р.Я. Денисовой, О.А. Емельяничук, Д.В. Пежемского.

Исследование посвящено изучению антропологического состава сельского населения X – XIII вв., проживавшего в бассейне реки Западная Двина. Указанный регион являлся важным звеном экономических, политических и социальных связей между Смоленской землей (верховья Западной Двины), Полоцкой землей (среднее течение Западной Двины) и Ригой (низовья Западной Двины). Полоцкое и Смоленское княжества являлись славянскими государственными образованиями, в то время как в низовьях Западной Двины (Даугавы), до утверждения Ордена Меченосцев, в условиях «военной демократии» проживали балтские племена – земгалы, селы и латгалы. Историческая важность региона в X – XIII вв. делает не менее важным изучение его населения того же периода.

Начало палеоантропологическим исследованиям населения с территории Полоцкой земли и верхнего течения Западной Двины, положил Г.Ф. Дебец в 1930 г. Им были проведены измерения черепов кривичей, дреговичей и радимичей X – XII вв., полученных из археологических раскопок А.М. Лявданского, С.А. Дубинского и И.А. Сербова (всего 101 череп). Автор отметил отсутствие каких-либо значительных отличий между ними. Автор отметил сходство указанных черепов с краниологическим материалом Люцинского могильника. [4, с. 72 – 73; 3, с. 248]. Черепа указанных племен характеризовались выраженной долихо-мезокранией со средними или большими абсолютными размерами. Вместе с тем, Г.Ф. Дебец отнес черепа кривичей, дреговичей и радимичей и черепа Люцинского могильника (24 мужских черепа) к высокоголовому и мезоринному варианту [3, с. 248, 251].

Во второй половине 40-х годов XX в. классификация краниологических типов восточных славян была предложена Т.А. Трофимовой. Согласно Т.А. Трофимовой, все курганные краниологические серии отчетливо распадаются на две основные группы, образующие ареалы расселения европеоидных и урало-лапаноидных типов. Первая группа антропологических типов занимает территорию всего Поднепровья, Валдайской возвышенности, верхозьев Волги и Мологи. Вторую группу антропологических типов автор определила как группу с ослабленно выраженными монголоидными признаками. Среди европеоидных типов Т.А. Трофимова выделила два типа, которые наиболее четко дифференцируются и обладают широкими ареалами расселения. 1) мезо-долихокефальный тип (черепной указатель варьирует от 73 до 76) с широким лицом (ширина лица варьирует от 135 до 138 мм) и 2) долихокефальный (черепной указатель 71 – 73) с узким лицом (130 – 133 мм). В свою классификацию краниологических типов автор включила четыре показателя: скуловой диаметр, высоту лица, лицевой указатель и черепной указатель. В основу выделения типов Т.А. Трофимова взяла величины скулового диаметра. Таким образом, вариационный ряд был разбит на две группы. В одну группу были включены узколищые черепа, т.е. у которых скуловой диаметр варьирует до 133 мм, в другую – широколищые черепа, с размерами скулового диаметра от 134 мм и выше [12, с. 91, 94 – 99, 105]. Для классификации черепов славянских групп Т.А. Трофимовой были взяты данные Г.Ф. Дебеца (кривичи полоцкие, 29 мужских черепов). Черепа кривичей характеризовались крупными размерами, долихокефалией, сильно развитым рельефом, часто встречающейся пентагоноидной формой черепа, широким и невысоким лицом с сильно выдающимся носом. Эта серия была отнесена Т.А. Трофимовой к мезо-долихокефальному широколицему европеоидному типу, согласно классификации 1948 г. В составе кривичей Т.А. Трофимова отметила отсутствие ярко выраженных узколищых форм [12, с. 101, 105].

Наиболее полной сводкой краниологических данных по восточным, западным и южным славянам является монография Т.И. Алексеевой «Этногенез восточных славян по данным антропологии» (1973). Автор в своей классификации выделила среди восточных славян несколько антропологических типов. В отличие от Т.А. Трофимовой Т.И. Алексеева взяла за основу черепной указатель, скуловую ширину и угол выступления носа. Первые два признака, согласно автору, определяют статистически достоверные различия между средневековыми восточнославянскими группами [2, с. 14]. В кривичском населении, как и в других восточнославянских группах, автор выделила локальные варианты. Вместе с тем, Т.И. Алексеева отметила, что статистически реальные различия проявляются только до головного указателю и скуловому диаметру. Среди кривичей автор выделила три антропологических комплекса: 1) долихокраний и среднелиций, характерный для смоленских и тверских кривичей; 2) долихокраний, относительно широколицый, представленный у полоцких кривичей; 3) мезосуббрахиокраний, среднелиций, типичный для ярославских, костромских и владими́ро-рязанских кривичей [1, с. 50]. Согласно мнению автора, в средневековом восточнославянском населении выделяются два компонента признаков: с ослабленным углом выступления носа связывается тенденция мезокефалии, меньшие размеры продольного и поперечного диаметров черепа, более узкое лицо, больший зигомаксиллярный угол горизонтальной профилировки, более широкий нос с менее выступающим переносьем. С сильным выступанием носа связывается меньший черепной указатель, более крупные размеры мозгового отдела черепа, более широкое лицо, меньший зигомаксиллярный угол горизонтальной профилировки, более узкий нос с высоким переносьем. Как отметила Т.И. Алексеева, географическая локализация длинноголового, сравнительно широколицего, с сильно выступающим носом славянского населения заставляет искать ему аналоги на более западных территориях. Этот комплекс в наиболее чистом виде проявляется среди волынян, древлян и полоцких кривичей. Сходная комбинация антропологических признаков характеризует некоторые балтийские группы – латгалов, земгалов и жемайтов. Согласно мнению автора, общность физического облика западных кривичей, радимичей и дреговичей, сходство их со средневековым летто-литовским населением могут быть оценены как проявление единого антропологического субстрата [1, с. 253; 2, с. 14 – 15]. Согласно мнению автора, по углу выступления носа просматривается определенная географическая закономерность: величина его убывает с запада на восток. Это свидетельствует в пользу незначительной монголоидной примеси, идущей с востока, также как и ширина лица, размеры мозгового отдела и черепной указатель, показатели которых увеличиваются по направлению к западу [2, с. 14 – 15].

Краниологические серии кривичей с территории Полоцкой земли X – XIII вв., полученные из раскопок Г.В. Штыхова и Л.В. Дучиц, Ю.А. Зайца (всего 28 мужских черепов), были изучены А.И. Кушником и И.В. Чаквиным. Результаты их измерений показали сходство с данными Г.Ф. Дебеца (1932) по основным расодиагностическим признакам. Исключение составил скуловой диаметр (131,5), показатель которого сближает серию полоцких кривичей с племенами дреговичей, радимичей, смоленских кривичей и северян, исследованных Т.И. Алексеевой. Территориально-географическая группировка новых краниологических серий подтвердила гетерогенность населения Полоцкой земли X – XIII вв. [10, с. 28 – 29].

Во второй половине XX в. исследования по антропологии балтских племен, проживавших на территории Латвии и Литвы, а также на сопредельных регионах, проводила Р.Я. Денисова. Ею было изучено влияние балтского субстрата на формирование антропологического типа финских и славянских племен. Выявление характерных особенностей средневековых балтских племен и сопоставление их антропологического типа с типом синхронных им славян, как отметила автор, позволяют наметить территорию распространения долихокраний широколицего типа, которая соответствует территориям современных Латвии, Литвы и большей части Беларуси. По мнению автора, долихокраний антропологический тип, характерный для балтских племен, с глубокой древности был распространен на территории, значительная часть которой соответствовала области расселения племен культуры боевых топоров Восточной Прибалтики, висла-неманской культуры и культуры шнуровой керамики Беларуси II до н. э. [6, с. 171]. Для восточных славян, соседей балтов, был характерным мезокраний антропологический тип со средними размерами горизонтальных диаметров черепа и относительно узким лицом. Однако дреговичи, радимичи и полоцкие кривичи начала II тысячелетия отличались долихокранией с крупным продольным диаметром и широким лицом [5, с. 30]. Автор высказала предположение, по которому по Западной Двине, Ловати и Великой шла вероятная инфильтрация (переселение) балтских племен в финно-угорскую среду еще в дославянский период. Этим путем латгалы могли проникнуть и в восточные районы Латвии [8, с. 72 – 73]. Между латгалами, селами и земгалами основное отличие было выявлено по показателю ширины лица. Земгалы и селы в отличие от латгалов характеризуются узким лицом и вместе с этим представляют совершенно самостоятельные классификационные единицы. Между ними имеется существ-

венное различие по величине продольного и высотного диаметров черепа, а также по высоте лица. Селы из всех узколицых групп обнаруживают наибольшую близость к латгалам. Узколицые селы (132 мм) почти мезокранны (черепной указатель – 75) и с низким лицом (68 мм), тогда как латгалы Латгале долихокранны, с широким (135 – 137 мм) и высоким лицом (70 – 72 мм). [8, с. 75 – 77].

Исследования антропологического состава населения Полоцкой земли XI – XIII вв. со второй половины 1990-х годов проводятся О.А. Емельянчик. Автор исследовала краниологические серии с грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи X – XIII вв. (Браславский район, раскопки Г.Н. Семенчука, 1991). Краниологическая серия составила 9 мужских и 7 женских черепов. Было установлено, что в сравнении с суммарной серией курганных черепов XI – XIII вв. с территории Полоцкой земли серия мужских черепов из могильника Дрисвяты-Пашевичи выделяется некоторым увеличением высотного диаметра черепа, верхней высотой лица, а также увеличением высоты переносья. Женские черепа дрисвятской серии выражают тенденцию к увеличению практически всех абсолютных размеров в сравнении с курганными женскими черепами. О.А. Емельянчик была выявлена повышенная групповая изменчивость как мужской и женской выборки, что указывает на генетическую неоднородность группы. Серия мужских черепов из грунтового могильника Дрисвяты характеризуется долихокранией, большими размерами продольного и высотного диаметров черепа, средними – поперечного. Лицо среднеширокое как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю, ортогнатное, резко профилировано как на уровне орбит (назональный угол $136,3^\circ$), так и на уровне скул (зигмаксиллярный угол $125,9^\circ$). Орбиты широкие и низкие, нос среднеширокий, сильно выступающий с высоким переносьем, о чем свидетельствуют высокие значения дакриального и симоического указателей. По своим абсолютным размерам серия мужских черепов из грунтового могильника Дрисвяты существенно не отличается от суммарной серии курганных черепов, за исключением некоторого увеличения высотного диаметра черепа, верхней высоты лица, а также увеличения дакриального и симоического указателей в дрисвятской серии. Женские черепа дрисвятской серии, наоборот, обнаруживают выраженную тенденцию к увеличению практически всех абсолютных размеров мозгового и лицевого отделов черепа по сравнению с курганными женскими черепами. Согласно выводам автора, в формировании населения Дрисвятской крепости принимали участие представители балтского населения, носители культуры восточнолитовских курганов. Особенно ярко это проявилось в женской выборке черепов, для которой свойственен характерный сдвиг в сторону массивности [8, с. 167 – 168]. О.А. Емельянчик также определила, что население Полоцкой земли XI – XIII вв. было антропологически неоднородным. В составе курганного населения преобладал европеоидный умеренно широколицый антропологический тип, генетически связанный с древнейшим населением региона [9, с. 14].

Исследования антропологического состава населения верховьев Западной Двины проводятся Д.В. Пежемским. Свои данные автор сопоставил с данными по сериям полоцких кривичей. Автором был исследован краниологический материал с территории смоленской земли (Верхнего Подвинья), а также новый антропологический материал, полученный на археологических раскопках близ г. Торопца Тверской области (археологические раскопки Д.И. Фоякова). Серия была датирована XIII – XIV вв. Население Торопца Д.В. Пежемский охарактеризовал как долихокранное, с большими значениями основных диаметров мозгового отдела черепа и высоты его свода, со среднешироким лбом, средневысоким и относительно узким (высоким по указателю) лицом, резко профилированным на верхнем уровне, широким и средневыступающим носом, с широким и среднеразвитым в высоту переносьем. Автор отметил наибольшие, статистически значимые отличия между населением Торопца и смоленскими кривичами – по ширине мозгового отдела, высоте лица и ширине носа. Также им была отмечена краниологическая идентичность населения Торопца и могильника Дрисвяты-Пашевичи [11, с. 177, 179]. Д.В. Пежемский определил, что антропологический состав населения бассейна Западной Двины X – XIII вв. представлен двумя большими краниологическими группами – долихо-мезокранной гипсикранную и мезо-брахикранную платикранной. Смоленские кривичи представлены долихокранным узколицым вариантом. Описанные автором типы встречаются на всех участках течения Западной Двины и, по его мнению, не имеют выраженной географической приуроченности. Население представленное серией из Торопца XIII – XIV вв. в антропологическом отношении представляет собой группу, схожую с полоцкими кривичами [11, с. 182].

Таким образом, изучение антропологического состава сельского населения бассейна Западной Двины X – XIII вв. было начато в 1930-е годы Г.Ф. Дебецем. Автор впервые определил сходство краниологических серий кривичей, дреговичей и радимичей между собой по основным краниометрическим показателям. Во второй половине 1940-х годов Т.А. Трофимовой была составлена классификация антропологических типов славян. В свою классификацию краниологических типов автор включила четыре пока-

затяля: скуловой диаметр, высоту лица, лицевой указатель и черепной указатель. В основу выделения типов Т.А. Трофимовой были положены величины скулового диаметра.

В 1960-е – 1970-е годы Т.И. Алексеева сформулировала свою классификацию краниологических типов восточных славян на основе черепного указателя, скуловой ширины и угла выступания носа. Именно первые два признака, согласно автору, определяют статистически достоверные различия между средневековыми восточнославянскими группами.

Исследования антропологических типов племен, проживавших в верховьях Западной Двины, на территории Латвии проводила Р.Я. Денисова. Между племенами этого региона основное отличие было выявлено по такому показателю, как ширина лица.

В 1980-е годы новые краниологические материалы X – XIII вв. с территории Полоцкой земли были изучены А.И. Кушниром и И.В. Чаквиным. Результаты их измерений показали сходство с данными Г.Ф. Дебеца по основным расодиагностическим признакам кроме показателя скулового диаметра, по которому серия полоцких кривичей близка к племенам дреговичей, радимичей, смоленских кривичей и северян.

Исследования антропологического состава населения северо-запада Полоцкой земли XI – XIII вв. проводила О.А. Емельянчик. Автор исследовала краниологические серии с грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи X – XIII вв. Автор выявила генетическую неоднородность группы и сделала вывод о мозаичности антропологического состава населения Полоцкой земли XI – XIII вв.

Краниологические материалы с территории верховьев Западной Двины были исследованы Д.В. Пежемским. Автор провел сравнение краниологических серий смоленских кривичей и серии XIII – XIV вв. из Торопца. Между населением Торопца и смоленскими кривичами автор отметил наибольшие, статистически значимые отличия, которые заключались в высоте лица и ширине носа. Также им была отмечена краниологическая идентичность населения Торопца и могильника Дрисвяты-Пашевичи.

Таким образом, все перечисленные авторы, отмечая сходства между краниологическими сериями племен бассейна Западной Двины, сходятся во мнении о неоднородности антропологического состава населения этого региона. Такие авторы как Т.А. Трофимова и Т.И. Алексеева предлагали классификации типов восточных славян, где за основу ими выделялись краниологические признаки. Исследования перечисленных авторов не потеряли актуальность и помогут в дальнейшем при изучении антропологического состава населения Беларуси и сопредельных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии / Т.И. Алексеева. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1973. – 332 с.
2. Алексеева, Т.И. История изучения антропологического состава восточных славян / Т.И. Алексеева // Восточные славяне. Антропология и этническая история. – 2-е изд. – М.: Науч. мир, 2002. – С. 10 – 29.
3. Дебец, Г.Ф. Палеоантропология СССР / Г.Ф. Дебец. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 389 с.
4. Дэбец, Г.Ф. Чарапы Люццнскага магільніку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх ў палеаантропалогіі Ўсходняй Эўропы / Г.Ф. Дэбец // Працы Сэкцыі Археалогіі Беларускай Акадэміі Навук. 1932. Т. III. – С. 72 – 74.
5. Денисова, Р.Я. Антропология древних и современных балтов / АН СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 1973. – 50 с.
6. Денисова, Р.Я. Антропология древних балтов / Р.Я. Денисова. – Рига: Зинатне, 1975. – 403 с.
7. Денисова, Р.Я. География антропологических типов балтских племен и этноисторические процессы в I – нач. II тысячелетия н. э. на территории Литвы и Латвии / Р.Я. Денисова // Балты, славяне, прибалтийские финны. Этногенетические процессы. – Рига: Зинатне, 1990. – С. 50 – 81.
8. Емельянчик, О.А. Антропологический состав средневекового сельского населения Полоцкой земли по данным краниологии / О.А. Емельянчик // Вестник антропологии. Научный альманах. Вып. 22 / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Оргсервис., 2013. – С. 161 – 173.
9. Емельянчик, О.А. Формирование антропологических особенностей населения Беларуси XI – XIX веков (по данным краниологии): автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.03.02 / О.А. Емельянчик; НАН Беларуси, Институт истории. – Минск, 2013. – 21 с.
10. Кушнир, А.И. Новые материалы к антропологической характеристике населения Полоцкой земли X – XIII вв. / А.И. Кушнир, И.В. Чаквин // История и археология Полоцка и Полоцкой земли. – Полоцк, 1987. – С. 279 – 282.
11. Пежемский, Д.В. Антропологический состав средневекового населения бассейна Западной Двины / Д.В. Пежемский // Научный альманах. Вып. 22. – М.: ИЭА РАН, 2012. – С. 174 – 183.
12. Трофимова, Т.А. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии / Т.А. Трофимова // Сов. этнография. – 1946. – № 1. – С. 91 – 136.